

ГЛАВА 21. УТРАТА КОНТРОЛЯ

Пусть обитатели деревни Дунцзя и позабыли под влиянием барьера, кто они такие, следы недавнего присутствия скрыть было невозможно.

Улучив момент, пока Ба Вань отлучилась за вещами, Хань Цзюэ увлек Сюань Тяньшэ на второй этаж. Если каждое возвращение в деревню должно было полностью обнулять пространство, то как объяснить этот беспорядок на кровати, оставленный им? И как быть с благовониями, догоревшими лишь наполовину, которые Хань Цзюэ лично погасил перед уходом?

Ба Вань, вернувшись с узлом в руках, обнаружила, что постояльцы ускользнули наверх. Задыхаясь от бега, она бросилась за ними и в ярости выкрикнула:

— И что это за манеры?! Выглядите как приличные люди, а ведете себя словно воры, рыскающие по чужим углам!

Хань Цзюэ с легким смешком задвинул Сюань Тяньшэ себе за спину, закрывая его от разгневанной женщины.

— Дорогая Ба Вань, вы явно ошиблись. Мы просто прогуливались и заметили, что дверь не заперта. Решили заглянуть, только и всего. Мы ничего не трогали — если не верите, можете обыскать.

— Ха! — Ба Вань презрительно фыркнула, но тут же она изменилась в лице. — Постой... Откуда ты знаешь, что меня зовут Ба Вань?

— Действительно, откуда же мне это знать? — Хань Цзюэ произнес это не случайно. Он хотел прощупать почву и проверить хозяйку, чья личность казалась ему подозрительно загадочной. Но женщина мастерски ушла от ответа, лишь бросив мимолетную фразу.

— Ладно, проехали. Раз ничего не пропало — живите. Эту комнату я еще не прибрала, идите в соседнюю.

Сюань Тяньшэ тут же уцепился за ее оговорку:

— Но нас двое. Разве нам не полагается две комнаты?

Ба Вань на миг поморщилась, но она взяла себя в руки:

— Там дальше еще две комнаты пустуют. Я же не заставляю вас спать в одной постели, верно?

— Верно, верно. Благодарим, хозяйка, — Сюань Тяньшэ вышел из тени за спиной Хань Цзюэ с мягкой, обезоруживающей улыбкой. — Но нам и впрямь хватит одной.

Ба Вань, раздраженно взмахнув рукавом, спустилась вниз. В этот раз в ее движениях не было прежней услужливости — она выглядела как человек, окончательно выведенный из себя наглыми постояльцами.

Сюань Тяньшэ, уже заметивший брешь в ее самообладании, хотел было добавить еще пару колкостей, но Хань Цзюэ осторожно сжал его ладонь, призывая к молчанию.

Они вошли в крайнюю комнату. Стоило толкнуть дверь, как в лицо ударило облако пыли — здесь явно не прибирались несколько месяцев. Сюань Тяньшэ подошел к окну и выглянул наружу: оно выходило прямоком на западные ворота деревни Дунцзя.

— Она точно что-то скрывает.

— Разумеется, — Хань Цзюэ прошелся вдоль стены, простукивая кладку, пока не наткнулся на участок с характерным глухим звуком. Он поднял взгляд на спутника и улыбнулся.

Сюань Тяньшэ с любопытством наблюдал за его действиями.

— Что ты нашел?

— Помнишь то странное окно на третьем этаже?

— Конечно, — кивнул Тяньшэ.

Хань Цзюэ указал на их нынешнее окно:

— Смотри: здесь оно расположено вплотную к стене. Но если смотреть на постоянный двор снаружи, то та жуткая рама на третьем ярусе находится аккурат над этим местом, чуть правее по диагонали. Понимаешь, А-Шэ, что это значит?

Сюань Тяньшэ на мгновение задумался, и он широко раскрыл глаза:

— Хочешь сказать, что под тем окном скрыто пространство, которое мы не видим изнутри?

— Именно.

— Но для чего оно? Быть может, там лестница? — Сюань Тяньшэ нахмурился, пытаясь разгадать архитектурную загадку.

— К чему гадать? Проще зайти и проверить.

С этими словами Хань Цзюэ сформировал в ладони сгусток темной магической энергии, собираясь обрушить его на стену. Однако Сюань Тяньшэ внезапно схватил его за рукав. Не успел он среагировать, как дверь с тихим скрипом распахнулась — на пороге стояла Ба Вань.

— Простите мою давешнюю грубость, — она несла поднос с двумя чашами сладкого отвара. На ее лице читалось неловкое смущение, будто она и впрямь искренне раскаивалась.

Сюань Тяньшэ краем глаза заметил, что магический дым в руке Хань Цзюэ еще не рассеялся до конца. Он мгновенно заслонил его собой и с лучезарной улыбкой произнес:

— Благодарим, хозяйка. Оставьте на столе, мы выпьем чуть позже.

— Хорошо-хорошо, — Ба Вань поставила чаши, но она вдруг замерла, глядя на «Пипу с головой дракона», которую Сюань Тяньшэ еще не успел убрать. — А это что?

Словно замороженная, она двинулась к инструменту. Сюань Тяньшэ не успел выкрикнуть «не трогай», как ее пальцы коснулись струн. Пипа мгновенно отозвалась ослепительной вспышкой белого света, которая с чудовищной силой отбросила женщину на добрых три метра.

Ба Вань выплюнула сгусток крови и, дрожа, прижала ладонь к груди.

— Ч-что... что это за вещь такая?!

— Я же сказал: не смей касаться! — Сюань Тяньшэ посмотрел на нее с ледяной пронзительностью. Ба Вань невольно вздрогнула и вжалась в тени на полу, словно пытаясь исчезнуть.

Тяньшэ взмахнул кистью, духовной силой притягивая пипу к себе. Он посмотрел на инструмент и вдруг тихо, пугающе рассмеялся. Прижавшись щекой к черной ткани, в которую была обернута пипа, он замер со странным, почти безумным удовлетворением.

Хань Цзюэ никогда не видел его таким. Сердце предательски екнуло.

— А-Шэ! А-Шэ, что с тобой?!

Тяньшэ вздрогнул, морок спал. Он растерянно посмотрел на Хань Цзюэ.

— Я... прости. Я потерял контроль. Просто ее взгляд... эта жадность. В точности как тогда, в детстве, когда они пытались отобрать мои артефакты.

При воспоминании о пережитой боли он снова начал проваливаться в забытие, с ненавистью глядя в сторону Ба Вань. Та, даже не вытерев кровь с подбородка, поспешно вскочила и бросилась прочь из комнаты, скатившись по лестнице.

Хань Цзюэ краем рукава отер холодный пот со лба Сюань Тяньшэ и крепко сжал его ладонь.

— А-Шэ, расскажи мне. Что случилось?

— Я не знаю, правда не знаю... — Сюань Тяньшэ качнул головой. Вид у него был жалкий и потерянный. — Прости... Я выглядел глупо, да? Наверное, тебе смешно смотреть на такое зрелище. Просто ее глаза... В них была такая ненасытная алчность. Точь-в-точь как у тех людей из моего прошлого. Мне стало по-настоящему страшно.

Хань Цзюэ притянул его к себе, заставляя уткнуться лицом в изгиб своего плеча, и ласково погладил по спине.

В те годы он был слишком занят сохранением божественного сознания Хань Лина и не следил пристально за тем, что творится во Вратах Четырёх Образов. Он полагал, что никто не посмеет обидеть этого юного задиру, но в очередной раз забыл, насколько лицемерны бессмертные ордена. Они превратили его А-Шэ в... это.

«Мой... А-Шэ?»

В мыслях Хань Цзюэ вдруг воцарилась кристальная ясность. Он улыбнулся — тепло и искренне.

— Все хорошо. Теперь я рядом.

Сюань Тяньшэ, осознав, насколько сильно сорвался, неловко смахнул пару выступивших слезинок.

— Я лет двести так не позорился, — пробормотал он глухо.

— Для меня это не позор, — Хань Цзюэ позволил себе мягкую усмешку. — К тому же ты до смерти напугал бедняжку Ба Вань. Будь она человеком, душа бы точно в пятки ушла.

— О чем ты? — не понял Тяньшэ.

— Ну надо же, стоило один раз расклеиться — и ты уже перестал соображать? Неужели не чувствуешь подтекста в моих словах?

Сюань Тяньшэ сощурился:

— Хочешь сказать, она — призрак?

Хань Цзюэ кивнул:

— И да, и нет.

— Она — призрачный заклинатель?! — изумился Сюань Тяньшэ. Он ожидал встретить здесь неприкаянные души, но никак не призрачного заклинателя. Путь призрачного заклинателя тернист: ими становятся либо те, кто при жизни был воплощением добродетели, либо те, чье зло не знало границ. Эта Ба Вань казалась заурядной — чем же она заслужила такую судьбу?

Если бы она была из «праведных», это полбеда. Но, судя по масштабу этого барьера, хозяйка — далеко не безобидная овечка.

— Как ты это понял? — спросил Сюань Тяньшэ.

— Твой артефакт, — Хань Цзюэ указал на пипу в руках друга. — Я давно заподозрил неладное, и ты, уверен, тоже. Поэтому я тайно наложил на твою пипу ограничительное заклятие. Обычный смертный и взгляда бы от нее не отвел, не говоря уже о заклинателях. Я добавил туда каплю магии искушения. Если бы до нее дотронулся обычный призрак, он бы мгновенно почувствовал обжигающую боль, а злобный дух и вовсе бы лишился половины сущности. Но призрачный заклинатель... Его просто отшвырнет мощным импульсом, что мы и увидели.

— Это заклятие различает добро и зло у призраков? А у призрачного заклинателя может? — уточнил Тяньшэ.

Хань Цзюэ покачал головой:

— Нет. Но по ее реакции я могу сказать одно: хоть она и практикует уже долго, она мечется вслепую, хватая крохи знаний где попало. Ее развитие хаотично.

Сюань Тяньшэ вспомнил детали:

— Кажется, когда она упала, весь постоянный двор слегка вздрогнул. Это тоже ее рук дело?

— Конечно. Большая часть ее сил уходит на поддержание барьера. Получив удар от моего заклятия, она сейчас напоминает стрелу, летящую на излете. Ее мощь на исходе.

Сюань Тяньшэ подхватил мысль:

— Но если мы попытаемся разрушить преграду силой, она пойдет ва-банк. Даже в таком

состоянии она будет драться до последнего вздоха. Мы не в самом выгодном положении.

— Дело не в выгоде. Нам незачем тратить здесь духовные силы. Если из-за этой ерунды мы упустим время и не найдем Бай Мэн, будет скверно.

Сюань Тяньшэ кивнул:

— Значит, нужно как можно скорее найти «око формации» и снять барьер изнутри.

Хань Цзюэ снова взглянул на пустую стену. Инцидент с отваром прервал их, но теперь можно было продолжить. В его руке вновь за клубилась черная дымка. Взмах рукавом — и магический удар обрушился на кладку.

Раз, другой, третий... В стене образовался пролом. За ним зияла непроглядная тьма.

Внизу Ба Вань в бессильной ярости ударила кулаком по кровати. Она только что совершила ошибку, попавшись в ловушку этих двоих, и получила ранение. Теперь, даже если бы она захотела, остановить их на пути к третьему этажу было не в ее власти.

Сюань Тяньшэ поднял со стола масляную лампу и осветил проем. Как он и предполагал, за фальшивой стеной скрывалась узкая лестница, ведущая наверх.

Он махнул Хань Цзюэ, приглашая следовать за собой. Стараясь не шуметь, они начали подъем по запыленным ступеням. Наверху их ждала ветхая, едва держащаяся на петлях дверца. Тяньшэ с усилием толкнул ее и шагнул внутрь, но тут же замер, пораженный открывшейся картиной.

Что же это было за зрелище!

<http://bllate.org/book/17529/1696020>